ниям нецыих» (сочинению Никифора Ксанфопула и др.) противопоставлялись здесь «божественная писания».[118]

Нил Сорский, очевидно, также хотел внести какую-то дифференциацию в огромную массу «писаний». Какое же «писание» он считал «божественным» и какое не считал?

Анализ многочисленных высказываний Нила Сорского о «божественных писаниях» дает основание утверждать, что Нил (в отличие от еретиков XV в.) ни в какой мере не был склонен к противопоставлению каких-либо сочинений «святых отцов» «пророческому, евангельскому и апостольскому писанию». Напротив, через все творчество Нила Сорского проходит одна тема: прославление «преданий святых отец», которых он чтит рядом и наравне с «божественными писаниями». «Не просто... подобает нам творити дела кая, но по божественных писаниях и по преданию святых отец... Творя по святых писанию и по жительству святых отец, благодатию Христовою не погрешиши...», — писал он в послании Герману.

Такой же смысл имеет, по нашему мнению, и часто цитируемое высказывание из того же послания: «Наипаче испытую божественаа писаниа, преже заповеди господня и толкованиа их, и апостольскаа преданиа, таже житиа и учениа святых отець, и тем внимаю». Порядок, в котором перечисляет здесь Нил «божественаа писания», вовсе не свидетельствует о каком-либо противопоставлении им «учений святых отец» «заповедям господним»; такой порядок (сперва библейские тексты, затем апостольские и, наконец, святоотеческие) был испокон века свойственен церковно-полемической литературе и встречается у того же Иосифа Волоцкого.[119] Характерно также, что хотя «жития и учения святых отець» у Нила названы по порядку позже, чем остальное «писание», но «толкования» на «заповеди господни» (т. е. по существу та же святоотеческая литература) здесь следуют непосредственно за самыми «заповедями» (раньше «апостольских преданий»), в полном согласии с советом Иосифа Волоцкого дополнять «малые главизны» «божественных писаний» сочинениями «святых и божественных отцов и учителей».[120]

«Тщися делати заповеди божия и предания святых отец», — читается в послании Гурию Тушину. Свой «Устав» Нил прямо охарактеризовал как сочинение, написанное «от писаний святых отець». Теснейшим образом сближая «святые писания» с сочинениями «отцов», он писал: «Събрав от святых писаний, еже рекоша о сих духоноснии отци. От святых писаний мало от многых събрах, якоже нес от крупиц падающих трапезы словес господий своих блаженных отець... Написахом... от богодухновенных писаний святых отец...». Содержание «Устава» и других сочинений Нила подтверждает эту характеристику: произведение это действительно теснейшим образом связано с греческой патристикой и является в значительной степени изложением и развитием взглядов Нила Синайского, Иоанна Лествичника и других «отцов церкви».[121]

О противопоставлении Нилом Сорским «божественного писания» святоотеческой традиции (характерном для еретических и реформационных движений) не может быть, таким образом, и речи. Кому же и чему

---

[118] Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения..., Приложение, стр. 398, 400—401.

[119] Ср., например, Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения..., Приложение, стр. 365 и 409—413.

[120] Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения..., стр. 364—365.

[121] А. С. Архангельский. Нил Сорский..., стр. 139—183.